«Сие есть наиполезнейшее для российского общества»

А. Г. ГОТОВЦЕВА

«Сие есть наиполезнейшее для российского общества»

Журнал «Ежемесячные сочинения» как российский интеграционный просвещенческий проект середины XVIII века

Издательский Дом ЯСК
Москва
2018

УДК 82/821.0
ББК 83
Г 74

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
(РФФИ)
проект № 18-112-00030, не для продажи

Готовцева А. Г.

Г 74 «Сие есть наиполезнейшее для российского общества»: журнал «Ежемесячные сочинения» как российский интеграционный просвещенческий проект середины XVIII века. – М.: Издательский Дом ЯСК, 2018. – 376 с., ил. – *(Вклейка после с. 176.)*

ISBN 978-5-907117-13-6

Вхождение России в культурное и научное пространство Европы в середине XVIII в. требовало изучения европейской науки и культуры. При этом важнейшую роль приобретало как освоение европейских литературных концепций, так и популяризация научных знаний в самых разных областях для их практической реализации. Журнал Академии наук «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие» (1755–1764, с 1758 – «Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие», с 1763 – «Ежемесячные сочинения и известия о ученых делах») стал зеркалом интеграционных процессов во всех новых для русского человека областях знания и деятельности.

Монография адресована как профессионалам, занимающимся отечественной историей, литературой, историей науки XVIII в., так и более широкому кругу читателей, интересующихся отечественной культурой.

В оформлении переплета использована раскрашенная гравюра
Г. А. Качалова по рисунку М. И. Махаева «Проспект вниз по Неве реке
между Зимним домом и Академиею наук», 1753.
(Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург)

УДК 82/821.0
ББК 83

© Готовцева А. Г., 2018
© Издательский Дом ЯСК, 2018

Памяти моего отца,
Готовцева Геннадия Александровича –
писателя, художника, замечательного человека, –
посвящаю издание этой книги

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ АВТОРА....9

Введение
«ИСТОРИЧЕСКИ ВЕРНО ПОНЯТЬ»....10

Глава первая
«ЖУРНАЛУ БЫТЬ ЕЖЕМЕСЯЧНЫМ»: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И КОНЦЕПЦИЯ....25

I. «Захватил в свои руки»: как было решено выпускать новый журнал....25

II. «Не как “русское”, а как “российское”»: немного об академических «немцах» и М. В. Ломоносове....32

III. «Равного с нашим намерения»: несколько замечаний о форме и содержании....34

IV. «При сочинениях моих имени не ставить»: о статусе писателя в России XVIII в. 38

V. «Соединено будет полезное забавному»: как сложилась концепция....43

Глава вторая
«ТЕ, КОТОРЫЕ ПРАВЕДНО НА СЕБЯ ИМЯ СТИХОТВОРЦЕВ ПРИЕМЛЮТ»: ЛИТЕРАТУРА НА СТРАНИЦАХ «ЕЖЕМЕСЯЧНЫХ СОЧИНЕНИЙ»....46

I. «Чтоб без присылки его стихотворения не выходила ни одна ежемесячная книжка»: авторы отдела литературы и философии....46

II. «Съехався с соперником»: полемика в «Ежемесячных сочинениях»....50

III. «Стихи неприличные»: литературная цензура в «Ежемесячных сочинениях»....71

IV. «Презрение стремится токмо на меня, а не на труды мои»: отстранение от участия в «Ежемесячных сочинениях» В. К. Тредиаковского....74

V. «Для важности содержания оного»: стихи в «Ежемесячных сочинениях» последних лет....77

VI. «Достойнейшее упражнение ученого человека»: литературные переводы в «Ежемесячных сочинениях»....78

VII. «Но мы приступим здесь к созданиям другим»: французская литература на страницах «Ежемесячных сочинений»....85

VIII. «Разговоры по подобию лукиановых»: произведения в жанре «разговоров» и «снов»....97

IX. «Достойны, чтоб потомкам в пример поставлены были»: некоторые выводы....103

Глава третья
«ОБСТОЯТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И ДОСТАТОЧНОЕ ОПИСАНИЕ РОССИИ»: ИСТОРИЯ, ГЕОГРАФИЯ, ЭКОНОМИКА НА СТРАНИЦАХ «ЕЖЕМЕСЯЧНЫХ СОЧИНЕНИЙ»....105

I. «Совершенно особый разряд статей»: несколько предварительных замечаний....105

II. «Соединяется ли Азия к северо-востоку с Америкою или нет?»: исследования Северо-Восточной Азии и северо-западного побережья Америки на страницах журнала.....106

III. «Тамошняя страна прежде Китайского владения принадлежала до Российского государства»: Китай на страницах журнала.....123

IV. «Подаст причину о начале его многим любопытствовать»: Оренбургский край в «Ежемесячных сочинениях».....126

V. «Распространение и безопасность купечества»: освоение берегов Каспийского моря в «Ежемесячных сочинениях».....132

VI. «Разные особливые сочинения до России истории касающиеся»: историческая тема в «Ежемесячных сочинениях».....139

VII. «Пиесу печатать непристойно»: цензурные скандалы «исторического» свойства.....145

VIII. «Народам, купечество отравляющим, к пользе служить может»: переводные статьи экономической тематики.....147

IX. «Честь Российской империи того требует»: некоторые выводы.....154

Глава четвертая
«ОТКРОВЕНИЕМ ЕСТЕСТВЕННЫХ ВЕЩЕЙ»: РАЗВИТИЕ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ В РОССИИ И «ЕЖЕМЕСЯЧНЫЕ СОЧИНЕНИЯ».....155

I. «С особенным усердием и заботливостию»: несколько предварительных замечаний.....155

II. «Изысканы и описаны по указу его величества»: естественно-научные экспедиции и описания биосферы.....156

III. «Обществу подать достаточное понятие о том явлении»: астрономия.....158

IV. «Градус теплоты или стужи»: исследования теплообмена.....161

V. «Сообщать о перемене воздуха в Санкт-Петербурге»: метеорологические наблюдения.....162

VI. «Способность к приниманию большей силы»: явления электричества и магнетизма.....164

VII. «Восходящие пары собираются в подземных хлябях»: Лиссабонское землетрясение.....166

VIII. «Остроумного своего сочинителя у потомков будет прославлять»: труды Карла Линнея и Жоржа де Бюффона.....168

IX. «Знатную приносят пользу»: практические статьи и советы.....172

X. «Правила до здравия касающиеся»: медицинская тематика.....177

XI. «С гораздо большим успехом употреблять можно»: изобретения и механика.....179

XII. «Должно иметь просвещение»: некоторые выводы.....181

«ПРОДОЛЖЕНИЕ “ЕЖЕМЕСЯЧНЫХ СОЧИНЕНИЙ” ОСПОРИЛ»: ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ.....183

Приложение
РОСПИСЬ СТАТЕЙ, НАПЕЧАТАННЫХ В ЖУРНАЛЕ «ЕЖЕМЕСЯЧНЫЕ СОЧИНЕНИЯ» ЗА ВЕСЬ ПЕРИОД ИЗДАНИЯ (ЯНВАРЬ 1755 – ДЕКАБРЬ 1764).....188

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН.....358

СПИСОК ОСНОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ.....369

ОТ АВТОРА

В основе настоящей книги лежит кандидатская диссертация, защищенная мною в РГГУ в 2005 г. и названная «Журнал “Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие” в российском историко-культурном контексте середины XVIII века». Шероховатости и недочеты диссертации, некоторые ошибки и неточности, а также ее явная неполнота стали видны автору почти сразу после защиты, что послужило стимулом к доработке текста. В результате получилась настоящая книга, объем которой более чем в два раза превысил изначальный, а те фрагменты, что остались от диссертации, были подвержены значительной корректировке.

Грамматическая практика XVIII–XIX вв. отличается от современной, к тому же во многих случаях грамматические правила еще окончательно не сформировались. В настоящей книге орфография цитированных фрагментов и наименований будет приведена к современной, за исключением случаев, когда, по моему мнению, написание диктовалось особенностями произнесения данного слова или отражало характерное авторское написание (например, *противуречие, манифактура, лицы, реторический*), это же касается и проставления ударений над некоторыми буквами. В то же время при цитировании изданий на иностранных языках сохранена орфография оригинала, что соответствует сложившейся западной традиции.

В приложении приведена полная аннотированная роспись статей «Ежемесячных сочинений» за все годы издания. Орфография оригинала в названиях статей и цитатах из них в этой части книги сохранена.

Выражаю благодарность дорогим коллегам Ю. Г. Бит-Юнану, О. И. Киянской, М. П. Одесскому, В. С. Парсамову, Л. Н. Простоволосовой, Д. М. Фельдману за ценные советы и поддержку, а также сотрудникам Санкт-Петербургского филиала Архива Академии наук Е. Н. Груздевой, Н. С. Пархоменко и И. М. Щедровой за оперативную помощь в поиске архивных материалов.

А. Г. Готовцева

Введение
«Исторически верно понять...»

«Исторически верно понять русскую журналистику XVIII в. и ее значение, – писал известный исследователь литературы и журналистики XVIII в. П. Н. Берков, – можно лишь в том случае, если рассматривать ее как элемент исторической жизни того периода, соотнося ее с политическими событиями эпохи, [...] определяя ее место в развитии литературы и языка соответствующего отрезка времени»[1]. Исходя из этого справедливого утверждения, через призму исторического и культурного контекста на страницах настоящей книги будут рассмотрены материалы журнала Академии наук «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие». В центре внимания автора – история России середины XVIII в., история Академии наук, биографии отдельных людей, процессы, происходящие в научной и культурной жизни Российской империи указанного периода.

Редактор «Ежемесячных сочинений», знаменитый ученый-историк Герард Фридрих (Федор Иванович) Миллер (Мюллер) (*нем.* Gerhard Friedrich Müller, 1705–1783) – едва ли не самая значительная после Ломоносова фигура в истории отечественной науки и просвещения XVIII в. В исторической памяти он остался прежде всего как ученый, имеющий постоянные конфликты с Ломоносовым. Отсюда зачастую сдержанные, доходящие порой до негативных оценки историографии. Однако трудно отрицать реальный вклад этого человека в просвещение России – страны, ставшей его новой родиной.

Миллер родился в Вестфалии, в городе Герфорде (Херфорд, *нем.* Herford), в семье ректора местной гимназии, существующей еще с XVI в., позже доктора философского факультета Геттингенского университета Томаса Миллера. В этой гимназии Миллер учился до своего отъезда в 1722 г. сначала в университет Ринтельна (Rinteln), где советником консистории состоял его дед по материнской линии, а затем в известный на всю Европу Лейпцигский университет.

В 1724 г. Миллер оказался в одном из главных культурных и научных центров старой Европы. «С середины XVI в. Верхняя Саксония играла ведущую роль в формировании общегерманского языка, а процветающий Лейпциг со своим университетом и ярмаркой являлся одним из главных центров этого движения. Незадолго до переезда Г. Ф. Миллера в Лейпциг, сюда в 1723 г. навсегда перебрался капельмейстер Иоганн Себастьян Бах...»[2] – пишет современный биограф Миллера С. С. Илизаров.

---

[1] *Берков П. Н.* История русской журналистики XVIII века. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 22.

[2] *Илизаров С. С.* Герард Фридрих Миллер (1705–1783). М.: Янус-К, 2005. С. 16 (Российские историки науки и техники).

Здесь будущий российский историограф учился у известного литератора и философа, профессора истории университета и историографа саксонского двора И. Б. Менке (Johann Burkhard Mencke, 1674–1732) – замечательного и просвещеннейшего человека своего времени. В отечественной историографии закрепилось мнение, что Миллер слушал лекции Менке по истории журналистики[3], несмотря на то что происхождение этих сведений не вполне понятно[4], невозможно подвергать сомнению определенное влияние маститого ученого на юного студента.

Роль Менке в истории немецкой, да и мировой журналистики была действительно велика. Он продолжил издание основанного его отцом первого германского научного журнала на латинском языке «Acta eruditorum» («Деяния ученых»), он основал научную газету на немецком языке «Neue Zeitungen von Gelehrten Sachen» («Новые ученые ведомости»). Как публицист Менке прославился двумя латинскими речами под названием «De charlataneria eruditorum: declamationes duae cum notis variorum» («О шарлатанстве ученых: две речи с приложением различных замечаний», изд. впервые – 1715 г.), представляющими собой первое в немецком Просвещении сатирическое произведение, направленное против «шарлатанов от науки»[5]. В 1717 г. Менке основал в Лейпциге «Немецкое поэтическое общество» («Deutsch übende poetische Gesellschaft»), занимавшееся, в частности, вопросами создания общенационального языка.

Сам Миллер вспоминал о времени своего обучения в Лейпциге: «Ich war wieder eine zeitlang bei meinem vater, und gieng (sic!) im j. 1724, meine studia zu vollenden, nach Leipzig. Hier genoss ich vornehmlich der anführung des hofraths Mencke, und des gebrauchs seiner vortrefflichen bibliothek»[6] [Я был опять некоторое время с моим отцом (после обучения в Ринтельне. – *А. Г.*),

---

[3] См., напр.: Там же. С. 17.

[4] *Каменский А. Б.* У истоков русской исторической науки: Г. Ф. Миллер // Историческая культура императорской России: формирование представлений о прошлом: коллект. моногр. в честь проф. И. М. Савельевой / Отв. ред. А. Н. Дмитриев; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом ВШЭ, 2012. С. 41.

[5] Влияние взглядов Менке на Миллера, всю жизнь боровшегося за научную добросовестность, несомненно. Современный исследователь творчества Менке Иштван Гомбоч (István Gombocz) пишет о его речах: «In “De Charlataneria Eruditorum”, Mencke successfully enriches the genre of academic satire by exploring the effects of the absurd and burlesque, by presenting a broad historical survey of charlatanry, and by creating a balance between daring criticism and politically astute argumentation. In their genesis, casual structure, and general message, “De Charlataneria Eruditorum Declamationes Duae” overstep the boundaries of parody, satire, travesty, and burlesque. Satire appears in this case not as an autonomous literary genre, but, rather, as a method of portraying and arguing […] Charlatanry, in Mencke’s approach, is the collective term for egotism, mannerisms, superstition, dilettantism, deception, and fraud that have invaded the learned world at the expense of academic seriousness and integrity [В “De Charlataneria Eruditorum” Менке успешно обогащает жанр академической сатиры, экспериментируя с эффектами абсурда и бурлеска, представляя широкий исторический обзор шарлатанства, балансируя между смелым критицизмом и ловкой аргументацией. В их генезисе, свободной структуре и основном посыле “De Charlataneria Eruditorum Declamationes Duae” перешагивает барьеры пародии, сатиры, карикатуры и бурлеска. Сатира появляется в этом случае не как автономный литературный жанр, а, скорее, как метод изображения и обсуждения […] Шарлатанство, в подходе Менке, собирательный термин для эгоизма, манерности, суеверия, дилетантизма, обмана и фальсификации, которые вторглись в мир ученых в ущерб академической серьезности и честности] – См.: *Gombosz I.* De Charlataneria eruditorum: Johann Burkhard Mencke a forerunner of the enlightened satire // Daphnis: Zeitschrift für Mittlere Deutsche Literatur. 1999. Vol. 28. № 1. S. 192.

[6] *Миллер Г. Ф.* История Академии наук // Материалы для истории Императорской Академии наук: в 10 т. / Под. ред. М. И. Сухомлинова. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1890. Т. 6. С. 63.

и отправился в 1724 г. заканчивать мои штудии в Лейпциг. Здесь я находился преимущественно под руководством надворного советника Менке и пользовался его превосходной библиотекой]. Видимо, занимаясь в библиотеке, Миллер не прошел мимо журналистских опытов своего учителя, приобретя таким образом знания, которые много лет спустя использовал в России.

Когда в 1730–1731 гг. Миллер, уже профессор Санкт-Петербургской Академии наук, отправленный руководством Академии в заграничную командировку, вновь побывал в Германии, он навестил Менке. Командировка имела сразу две побудительных причины. Во-первых, он должен был поехать на родину, в Вестфалию, где у него умер отец, во-вторых же, от имени Академии он имел ряд серьезных поручений на предмет налаживания научных связей Петербургской Академии наук в Европе[7]. В этой поездке ученый посетил многие европейские города, в том числе Лейпциг, свою *alma mater*, где жил Менке. Миллер с горечью описывал свою встречу с учителем спустя шесть лет, сожалея о наступившем слабоумии, а также о распроданной после его смерти уникальной библиотеке:

> Zu Leipzig, wo ich den 25 april ankam, war die messzeit wegen des zusammenflusses allerlei standespersonen, worunter auch gelehrte und fremde buchhändler waren, mir günstig. Ich hatte mit fleisse meine reise so eingerichtet, dass ich diese zeit in Leipzig zubringen könnte. Meinen ehemaligen lehrer, den alten hofrat Menken, vermuthete ich nicht in einem so veränderten zustande zu finden, als ich ihn antraf. Er war sehr schwach an leibe und geiste und hatte fast sein gedächtniss verloren. Nur dessen erinnerte er sich sehr wohl, dass er die petersburgische akademie mit errichten helfen, und mich nach Petersburg geschickt hatte. Seine eifersucht darüber, dass dem hrn. regierungsrathe Wolff eine jährliche pension zugestanden worden, liess er deutlich merken. Auf das anerbieten, dass ihn die academie zu ihrem ehrengliede aufnehmen wolle, war seine antwort: Ja! wenn was dabei zu verdienen wäre, sonst befände er sich alters und schwachheit halber nicht mehr im stande, der academie nützliche dienste zu leisten. So redete ein mann, dem es an glücksgütern nicht fehlte. Er starb im folgenden 1732 jahre, da er nicht mehr als 57 jahralt war. Ewig schade! dass seine auserlesene und sonderlich in historischen sachen sehr vollständige bibliothek durch den verkauf vereinzelt worden[8].

> [В Лейпциге, куда я прибыл 25 апреля (1731 г. – *А. Г.*), было время ярмарки, по причине стечения различных знатных особ, среди которых были также ученые и иностранные книгопродавцы, удачное для меня. Я со старанием устроил мое путешествие так, чтобы я мог провести время в Лейпциге. Моего бывшего учителя, старого надворного советника Менке, я предполагал найти не в таком измененном состоянии, как я его застал. Он был очень слаб телом и духом и почти потерял память. Он хорошо помнил только то, что он помог создать Петербургскую академию наук, и отправил меня в Петербург. Его ревность по поводу того, что г-ну статскому советнику Вольфу причиталась ежегодная пенсия, он давал ясно заметить. На предложение о желании академии принять его в свои почетные члены, был его ответ: «Да!», если при этом будет возможность заработать, иначе он находил себя не в состоянии более по причине старости и слабости оказывать академии полезные услуги. Так говорил человек, не обде-

[7] См. об этом подробнее: Первая заграничная командировка петербургского академика (из записок Г. Ф. Миллера о его путешествии 1730–1731 гг.) // Вопросы истории естествознания и техники. 1973. Вып. 2(43). С. 47–52; *Миллер Г. Ф.* История Академии наук. С. 199–212.

[8] *Миллер Г. Ф.* История Академии наук. С. 200. Орфография издания сохранена.

ленный земными благами. Он умер в следующем, 1732 году, тогда ему было не более 57 лет. Бесконечно жаль! что его отличная, особенно в исторических предметах, очень полная библиотека была распродана по отдельности.]

Еще одним человеком, оказавшим на Миллера несомненное влияние, был Иоганн Кристоф Готшед (Johann Christoph Gottsched, 1700–1766). Готшед приехал в Лейпциг на год раньше Миллера в качестве домашнего учителя в семью Менке. Будущий блестящий реформатор немецкого языка и литературы еще не был широко известен. Вскоре он стал центральной фигурой в созданном Менке литературном обществе, затем получил кафедру поэзии в Лейпцигском университете, а после возглавил университет[9]. Однако Готшед для Германии – прежде всего литератор, историк и теоретик литературы, один из создателей немецкого национального литературного языка, а также издатель литературно-моралистических и литературно-критических журналов[10].

Миллер на всю жизнь сохранил с Готшедом теплые отношения. В архиве Академии наук хранится их переписка (оригиналы писем Готшеда и оттиски писем Миллера)[11]. Более полувека спустя после своего приезда в Россию, уже после смерти Готшеда, Миллер размышлял о роли своего друга в развитии немецкого языка:

Man bemerket mit recht als etwas besonderes, dass die eigentliche und die würksamste verbesserung der deutschen sprache an dem entlegendsten ende von Deutschland, zu Königsberg in Preussen, angefangen, und von dort nach Obersachsen sich ausgebreitet hat. Die bemühungen einer von Mencke'n zu Leipzig gestifteten deutschen gesellschaft waren schwach, in ansehung dessen, was Gottsched that, als er i.j. 1724 von Königsberg nach Leipzig kam; der verewigte Gottsched, der von seinen Schülern so undankbarlich behandelt worden[12].

[Было бы справедливо заметить нечто особенное – то, что подлинное и действенное улучшение немецкого языка началось в самом отдаленном конце Германии, в прусском Кенигсберге, а оттуда распространилось по Верхней Саксонии. Усилия одного немецкого общества, основанного Менке в Лейпциге, были слабы в сравнении с тем, что сделал Готшед, когда в 1724 г. прибыл из Кенигсберга в Лейпциг; увековеченный Готшед, с которым его ученики обошлись столь неблагодарно.]

В Петербург Миллер попал благодаря все тому же Менке. На протяжении 1724 г. в столице Российской империи набирали штаты для вновь учрежденной Академии наук. По этому поводу лейб-медик Петра I, будущий первый президент Петербургской Академии наук Л. Блюментрост (Laurentius Blumentrost, 1692–1755), и И. Д. Шумахер (Johann Daniel Schumacher,

---

[9] *Илизаров С. С.* Указ. соч. С. 18.

[10] «Die vernünftigen Tadlerinnen» (Разумные хулительницы, 1725–1726, 2 т.), «Der Biedermann» (Честный человек, 1727), «Beiträge zur kritischen Historie der deutschen Sprache, Poesie und Beredsamkeit» (Статьи к критической истории немецкого языка, поэзии и красноречия, 1732), «Neuer Büchersaal der schqnen Wissenschaften und freien Künste» (Новая библиотека изящных наук и свободных искусств, 1745–1754), «Das Neueste aus der anmutigen Gelehrsamkeit» (Новое из области приятной учености, 1751–1762).

[11] Письма Миллера в Лейпциг проф. Готшеду, 12 писем // Санкт-Петербургский филиал архива Российской Академии наук (далее – СПФ АРАН). Ф. 21. Оп. 3. Д. 305/16; Письма Готшеда Миллеру, 8 писем // Там же. Ф. 21. Оп. 3. Д. 102. К сожалению, из-за неразборчивости письма, использование этих писем крайне затруднено.

[12] *Миллер Г.Ф.* История Академии наук. С. 31.

1690–1761), тогда придворный библиотекарь, в скором будущем – всесильный глава академической канцелярии, вступили в переписку с некоторыми знаменитыми европейскими учеными, в том числе с Менке[13]. Они просили порекомендовать в Академию профессоров, и Менке рекомендовал на должность профессора истории и красноречия Иоганна Петера Коля (Johann Peter Kohl, 1698–1778), своего сотрудника по «Acta eruditorum»[14]. А так как каждый профессор должен был привезти с собою eleven'ов, которые затем стали бы называться адъюнктами, Менке стал уговаривать Миллера принять место ученика. Однако Миллер сразу не мог решиться на это и просил Коля написать ему, если тот найдет петербургские обстоятельства благоприятными[15]. В своем письме Коль уверял Миллера, что академическая библиотека превосходна, а ему самому в Петербурге хорошо так же, как в Германии[16]. Получив вместе с письмом Коля сторублевый вексель на дорожные расходы, Миллер, проехав через Гамбург и Любек, в начале ноября 1725 г. прибыл в столицу неведомой и загадочной для него Российской империи. Так он, уступая уговорам Менке и Коля, оказался на своей новой родине, где ему суждено было стать у истоков русской академической науки, а также у истоков русской журналистики.

* * *

Прослужив в Академии тридцать лет, на протяжении которых Миллер занимался в том числе и издательскими академическими проектами, он приступил к изданию научно-популярного журнала. Журнал «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие» издавался с 1755 по 1764 г. (с 1758 г. – «Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие», с 1763 г. – «Ежемесячные сочинения и известия о ученых делах») и выходил ежемесячно. За весь период издания вышло двадцать полугодовых томов. Формат устанавливался «в осьмую часть листа» (то есть был примерно равен современному формату А5).

Обложка номеров выглядела так: наверху – название журнала, ниже название месяца и год издания, затем – эмблема. Эмблема журнала – это виньетка с изображением двуглавого орла с распростертыми крыльями, держащего в лапах лавровую гирлянду; в верхней половине которой помещено солнце, освещающее находящуюся внизу европейскую часть Северного полушария, точнее Россию (на полушарии только две надписи – «Россия» и «С.-Петербург»). В лучах солнца – девиз журнала, некое кредо: «Для всех». Эта эмблема в дальнейшем повторялась в каждом январском и июльском номерах, то есть для каждой полугодовой части. В остальных номерах на этом месте была другая служившая украшением виньетка. Внизу страницы помещалась подпись – «В Санкт-Петербурге, при Императорской Академии Наук».

Четких поименованных рубрик журнал не имел (за исключением последнего периода издания, когда в нем появились две поименованные и четко

---

[13] См.: Летопись Российской Академии наук; в 4 т. (далее – Летопись). СПб.: Наука, 2000. Т. 1. С. 32–36.

[14] *Миллер Г. Ф.* История Академии наук. С. 25.

[15] Там же. С. 12.

[16] *Пекарский П. П.* История Императорской Академии наук в Петербурге: в 2 т. СПб., 1870. Т. 1. С. 310.

отделенные от других рубрики – «Известия об ученых делах» и «Задачи»). Публикации были пронумерованы римскими цифрами.

Можно, однако, проследить некую последовательность публикуемых материалов. Так, большие статьи с продолжением чаще всего, особенно в последние годы издания, помещались на первых местах, появившиеся в 1763 г. разделы «Известия о ученых делах» и «Задачи» занимали два последних. Если в журнале кроме продолжения большой статьи печаталось какое-нибудь известие или речь, имеющая общественно-политическое значение, то на первое место помещалось это известие, а затем продолжение статьи. Так, например, в октябре 1758 г. под первым номером напечатана «Речь на высочайшее Тезоименитство Ее императорского величества», прочитанная профессором истории Я. Ф. Вернером (Jacob Friedrich Werner, 1732–1782) в Кенигсбергском университете[17], продолжение же «Путешествий по Ледовитому и Восточному морю»[18] Миллера, которое в предыдущих восьми номерах журнала находилось на первом месте, оказалось на втором.

Для анализа материалов журнала необходимо выбрать принцип классификации его статей. Первый исследователь «Ежемесячных сочинений» В. А. Милютин пытается это сделать, равняясь на рубрики, существующие в журналах его времени (т. е. середина XIX в.). Он выделил отделы изящной словесности, наук, критики и смеси[19]. Однако современного исследователя такая классификация вряд ли может удовлетворить. Представляется, что тематическое деление статей можно осуществить по следующему принципу, сгруппировав их в разделы для последующего рассмотрения.

Первый раздел – *Раздел философии, литературы и общественной мысли*. С одной стороны, в России в силу ее исторического развития сложилось так, что многие социально-нравственные философские вопросы впервые поднимала именно литература. А. И. Герцен, пожалуй, первым подметил эту особенность отечественной словесности: «У народа, лишенного общественной свободы, литература – единственная трибуна, с высоты которой он может услышать крик своего возмущения и своей совести»[20]. Именно литература обсуждала социально-политические и нравственные проблемы. Поэтому разделить собственно литературные и философские публикации журнала довольно сложно. Так, статьи, касающиеся теории литературы, не были свободны от философских рассуждений, порой даже философия выходила на первый план.

С другой стороны, те явления, которые принято называть европейским классицизмом, со своими оригинальными особенностями «пересевшие» на

---

[17] Речь на высочайшее Тезоименитство Ее императорского величества, читанная в Кенигсбергском университете, Сентября 7 дня 1758 году профессором Якобом Фридериком Вернером о том, что Монаршее имя любовию к подданным бессмертие себе приобретает // Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие. 1758. Ч. II. Октябрь. С. 291–308. Далее ссылки на журнал, вне зависимости от его названия в конкретный период издания, будут приводиться в формате: ЕС. Год. Часть (Ч.). Месяц. Страница (С.).

[18] *Миллер Г. Ф.* Путешествие по Ледовитому и Восточному морю // ЕС. 1758. Ч. I. Январь. С. 3–27; Февраль. С. 99–120; Март. С. 195–212; Апрель. С. 291–325; Май. С. 387–409; Ч. II. Июль. С. 5–32; Август. С. 99–129; Сентябрь. С. 195–232; Октябрь. С. 309–336; Ноябрь. С. 394–424.

[19] См.: *Милютин В. А.* Очерки русской журналистики, преимущественно старой. Статья первая // Современник. 1851. Т. 25. № 1. Отд. II. С. 18.

[20] *Герцен А. И.* О развитии революционных идей в России // *Герцен А. И.* Собр. соч.: в 30 т. М.: Изд-во АН СССР, 1956. Т. 7. С. 198.

русскою почву, подразумевали ориентацию на античные образцы как на идеальный эстетический эталон. На страницах «Ежемесячных сочинений» можно встретить имена античных философов Сократа, Лукиана, Фалеса, Солона, мифологических богов и героев, сюжеты Платона, Аристотеля и Сенеки. В античности литература и философия представляли собой органическое единство. В XX в. экзистенциальная философия в поиске новых путей философской рефлексии также пришла к художественной литературе (творчество Ж. П. Сартра, А. Камю). Первый исследователь журнала В. А. Милютин заметил: «Беллетристические статьи "Ежемесячных сочинений" почти невозможно разграничить с точностью от статей, принадлежащих к отделу философии». Правда, Милютин все же пытается провести эту грань по признаку чисто формальному[21].

Второй раздел – *Раздел истории, географии и экономики*. Несмотря на то что география согласно академическому регламенту 1747 г. считалась естественной наукой и группировалась в один класс с астрономией[22], ибо картографическая работа без астрономических наблюдений была невозможна, представляется более оправданным именно для журнальной публицистики рассматривать статьи, посвященные географическим реалиям, совокупно со статьями, посвященными истории либо экономике. Знаменитый историк В. Н. Татищев отмечал неразрывное единство истории и географии: «Гистория или деесказания и летописи без землеописания совершенного удовольствования к знанию нам подать не могут»[23]. В. А. Милютин, описывая «Ежемесячные сочинения», также не мог провести границу между историей и географией. «Совершенно особый разряд статей, – писал он, – составляют монографии, посвященные обзору путешествий и географических открытий, сделанных русскими, монографий, которые по содержанию своему могут быть отнесены к отделу географии, точно так же как и к отделу истории»[24]. П. Н. Берков также классифицировал такие статьи в один раздел, правда, в пределах России, назвав его отделом «истории, географии и статистики России»[25].

Третий раздел – Раздел *«натуральной истории»*. Здесь, как кажется, необходимы некоторые уточнения. Само понятие естественной (или натуральной) истории при всей своей обширности понимается как бы интуитивно. Основы того, что потом стало называться натуральной историей, были заложены Аристотелем. История – слово греческое (*ιστορία*) и в своем изначальном смысле обозначает исследование, сведения, полученные от других, расспрашивание, у Аристотеля оно может быть понято иногда как «описание»[26]. Благодаря естественно-научным сведениям, доставляемым философу по приказу Александра Македонского из его военного похода, и стало возможным написание самого объемного труда Аристотеля – «Истории животных». Это сочинение стало одним из источников для Плиния Старше-

---

[21] *Милютин В. А.* Указ. соч. Статья первая. С. 33–34.

[22] См.: Регламент и штаты Академии Наук и Художеств. 24 июля 1747 года // История Академии наук СССР: в 3 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. Т.1: 1724–1803 (далее – Ист. АН СССР). С. 437.

[23] *Татищев В. Н.* Избранные труды по географии России / Под ред., вступ. ст., ком. А. И. Андреева. М.: Географгиз, 1950. С. 77.

[24] *Милютин В. А.* Указ. соч. Статья вторая // Современник. 1851. Т. 25. № 2. Отд. II. С. 155.

[25] *Берков П. Н.* История русской журналистики XVIII века. С. 87–88.

[26] *Зубов В. П.* Аристотель. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 104.

го, который, кажется, впервые ввел в научный и культурный обиход словосочетание «естественная история», составив для императора Тита энциклопедию под названием *Naturalis Historia.* Сочинение Плиния состоит из 37 книг, в которых он касается вопросов физики, астрономии, географии, этнографии, антропологии, физиологии, зоологии, ботаники, садоводства, фармакологии, горного дела, минералогии и даже искусства. Классификация, заложенная в этом труде Плиния, сохранилась до XIX в. «С конца семнадцатого и до конца восемнадцатого столетий проект упорядочивания всех живых существ, как животных, так и растений, в иерархию совокупных единиц, тесно смыкающихся друг с другом, приобрел такое влияние среди натуралистов, что в конце концов стал рассматриваться как определение их научной задачи», – пишет один из исследователей[27]. Можно говорить даже о том, что, к примеру, в XVI в. написание какой-либо естественной истории становится модным. Подобные сочинения появляются одно за другим[28].

Со временем понятие «натуральная история» несколько расширилось. «Малый энциклопедический словарь» Брокгауза и Ефрона дает практически современное определение естественной истории как естествознания, то есть науки «о строении вселенной и законах, положенных в основание мироздания, о жизни земли и ее обитателей; сюда входят: астрономия, физика и химия, геология с минералогией и палеонтологией, физическая география с метеорологией, ботаника и зоология с анатомией, гистологией и физиологией растений и животных, антропология и др., а также и прикладные науки: медицина, агрономия, технология и др.»[29]. Словарь, составленный Ф. Ф. Павленковым, определяет естественную или натуральную историю как совокупность наук, имеющих предметом исследования «неорганические части нашей планеты», а также и «органических существ, на ней находящихся. Разделяется на 3 части: зоологию, ботанику, минералогию»[30]. В сущности, речь в данных определениях, с некоторыми нюансами, идет об одном и том же. Однако, прежде чем понятие натуральной истории формализовалось, его концепт вошел в научный оборот, так сказать, эмпирическим путем.

Под заголовком «Натуральная история» в «Ежемесячных сочинениях» печатался знаменитый труд французского натуралиста Ж. де Бюффона (Georges-Louis Leclerc de Buffon, 1707–1788) под названием «Естественная история, всеобщая и частная» («Histoire naturelle générale et particulière»,

---

[27] *Лавджой А.* Великая цепь бытия: История идеи / Пер. с англ. В. Софронова-Антомони. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. С. 235.

[28] *Belon P.* L'Histoire naturelle des est ranges poissons marins avec la vraie peincture et description du Dauphin et de plusieurs autres de son espèce observée par Pierre Belon du Mans. Paris, R. Chaudière, 1551 [Естественная история чужестранных морских рыб с правдивым изображением и описанием дельфина и многих других его видов, сделанное Пьером Белоном дю Ман]; *Belon P.* L'Histoire de la nature des oyseaux, avec leurs descriptions et naïfs portraicts retirez du naturel, escrite en sept livres, par Pierre Belon. Paris: G. Corrozet, 1555 [Естественная история птиц с их описаниями и бесхитростными изображениями, взятыми из природы, написана в семи книгах Пьером Белоном]; *Salviani H.* De historia aquatilium animalium, liber primus. Romae: Apudeundem Hippolytum Saluianum, 1554 et 1558. [История водяных животных: книга первая]; *Aldrovandi U.* Serpentumet Draconum historiae: libri duo. Bononiae: Clemente Ferroni, 1640 [История змей и драконов: в двух книгах] (см.: *Коробков Н. А.* Палеонтологические описания. Л.: Изд-во ЛГУ, 1966).

[29] Естественная история // Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 4 ч. Изд. 2-е, перераб. и доп. СПб.: Ф. А. Брокгауз, И. А. Эфрон, 1907. Т. 1. Вып. 2. Стб. 1673.

[30] Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / Сост. по Энциклоп. словарю Ф. Павленкова. Изд. 2-е. СПб.: Тип. Ф. Павленкова, 1907. СПб. 378.